

Влиял своим примером

Продолжаем публикацию воспоминаний людей, встречавшихся с Петром Машеровым

Сергей Васильевич ШНИТКОВ,
ветеран Великой Отечественной войны, Орша:

– Встречу с Петром Мироновичем помню, как сейчас, хотя прошло уже 53 года. Это был конец марта 1965 года. В то время я был первым секретарем партийной организации локомотивного депо. О том, что к нам едет сам Петр Машеров, сообщил мой начальник.

Встречали высокого гостя, конечно, при параде. Мне лично довелось сопровождать его по цехам, слушать замечания и предложения. Интересно, что Петр Миронович совершенно по-простому делился своими мыслями по поводу положения дел в стране, рассказывал о перспективах в экономике.

Виктор БЕДРИЦКИЙ, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», в 1973 году председатель Шарковщинского райисполкома:

– В один из июльских дней 1973-го из обкома партии сообщили, что через наш район на встречу с бывшими партизанами в Россонах будет проезжать Петр Миронович Машеров. Вместе с первым секретарем райкома КПБ Анатолием Шманцером мы сели на УАЗ-69 и поехали к границе района на сторону Постава. Подъехали «Чайка» и две «Волги-24». Из главной машины вышли Машеров и сопровождавшие его до нашего района первые секретари Докшицкого и Поставского райкомов Ульяна Крышталевиц и Валентина Клочкова. Петр Миронович поздоровался с нами за руку и вскоре попрощался с женщинами. Меня посадил впереди салона, а сам с Анатолием Шманцером и охранником разместились сзади.

Тот год выдался очень урожайным, зерновые стояли как стена, вот-вот готовые к уборке. Возле одного из полей остановились. Вышли из маши-

А еще по всему было видно, что он высоко ценил человека труда. Когда он подходил к рабочим, то жал им руки, спрашивал о проблемах, не кичась должностью. И самое главное – в его словах были огонь, воодушевление. Такое, что ты, слушая, уже готов был совершить любой подвиг во имя Отечества.

Интересно, что через несколько дней после визита Петра Мироновича Машерова на Оршанский железнодорожный узел мы узнали о том, что он назначен первым секретарем ЦК Коммунистической партии Беларуси.

Машеров сорвал несколько колосков пшеницы, растер в руках и произнес: «Вот это золото!» Потом было еще несколько остановок в населенных пунктах, где руководитель республики общался с людьми. Не доезжая пяти километров до Лужков, Петр Миронович вновь попросил остановить машину. Подошел к одной из берез и сказал: «Здесь мы прорывались через речку». Долго ходил, что-то вспоминая.

Мы предложили пообедать в совхозной столовой, где случился небольшой конфуз. Петр Миронович сидел у окна, в которое светило солнце. Вдруг к нему привязалась муха, он начал от нее отбиваться. Я предложил пересечь на мое место.

– В этом году мало солнца, так что здесь посижу, – не согласился Машеров.

После обеда мы сопроводили высокого гостя до границы с Миорским районом. На прощание Петр Миронович крепко

Фото Анатоля СТЕПАНУШЦЕВА.

Лидия НАУМОВА,
экс-председатель колхоза «Перемога» (им. Ленина), Герой Социалистического Труда, Толочин:

– С Петром Мироновичем Машеровым встречалась довольно часто по партийной линии, поскольку дважды меня избирали членом ЦК КПБ, четырежды – делегатом съездов Компартии Белоруссии. Он посещал наш колхоз, бывая на Витебщине. После одной из посевных участвовала в совместном облете районов области. И во время уборочной его вертолет мог в любой момент приземлиться на поле – Петра Мироновича беспокоило, как идут дела у комбайнеров, он безошибочно определял урожайность хлебной нивы. Общение с ним стало настоящей школой для тогдашних руководителей. Мы набирались опыта, росли как технологи сельхозпроизводства, стремясь к высокому уровню и стилю этого высокообразованного, умного и рассудительного государственного деятеля. Приехав в колхоз, Петр Миронович не сидел в кабинете, сопровождения не требовал, ему не нужны были залы, трибуны, охрана.

Это был всеобъемлющий

Константин ПОЛЕВЕЧКО, бывший рядовой партизанского отряда им. Щорса бригады им. Рокоссовского, Россоны:

– Шестнадцатилетним пареньком я в мае 1943-го стал партизаном отряда, которым командовал Петр Машеров. Штаб располагался в деревне Ровное Поле Россонского района. Пришел я туда с винтовкой, найденной в лесу после отступления наших войск. Петр Миронович похлопал меня по

человеку, умеющий возвыситься над обыденностью. У руководителя такого ранга не всегда есть возможность уделять много внимания людям, а Петр Миронович успевал. Однажды я посоветовала, что нашему большому хозяйству не хватает техники, на вспашке работаем даже по ночам. Он пробыл в полях до утра, детально расспрашивая о жизни колхоза, района, о том, как работаете мне, женщине, на председательской должности. Ему все было интересно, поскольку считал своим долгом помогать, менять ситуацию к лучшему.

Как-то в Витебске Петр Миронович узнал из областной газеты о недопоставке нашим колхозом государству 1,2 т семян многолетних трав и, естественно, решил разобраться в причинах этого. Ни словом не попрекнул, поскольку переживал вместе с нами, за нас. Все ему показали, объяснили, тем более что к тому моменту план уже успели закрыть.

Петр Миронович был убежден: руководителей на ме-

стах нужно растить, доверять им, содействовать в решении проблем. Однажды при очередной встрече поинтересовался, как обстоят дела в свиноводстве. Рассказала подробно, в том числе о сложностях, ведь хозяйство не являлось специализированным. Поблагодарив за мой искренний монолог, сказал, что сам думал об этом, что когда будет достроен комплекс в Нарцизово, забот станет меньше.

Трагический случай оборвал жизнь Петра Мироновича на взлете, в расцвете сил и таланта. Ушел из жизни человек, который видел завтрашний день и знал, как его приблизить. Стояла осень, но для венка, который мы готовили к возложению на могилу, люди несли и несли розы, гвоздики. На церемонию прощания в составе делегации Толочинского района ездила и я. Тяжело было осознавать, что так рано закончился земной путь человека, стремившегося делать все возможное ради достойной жизни Беларуси.

тизанские вылазки тщательно обдумывались, поэтому все происходило четко, слаженно. Машеров раз только царapultу руку, когда на Бениславском переезде подрывали сильно охраняемый немцами мост. Из оружия командир носил при себе пистолет, если отправлялись в боевую экспедицию, брал ав-

ти, отдалились метров на четырех, из костела застрочил пулемет. Еще они успели сообщить в Полоцк о нашем нападении – и сюда двигались две машины подмоги. Машеров предвидел это, мы выбрали такое место для засады и так встретили их, что никто не удрал. Перебили до одного, и машины сгорели. По-